

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ДЖИНН

всего года его посещают многочисленные паломники в надежде получить барака, якобы исходящую от его могилы. Ежегодно там проводится празднество в честь ал-Дж. (урс).

Сохранившиеся труды ал-Дж.: ал-Гуний ли та-либ тарик ал-хакк, посвящено описанию социальных и этических обязанностей мусульман с точки зрения ханбалитского мазхаба, 73 общин в исламе и современных ему школ Пути мистического познания; два сборника проповедей ал-Дж., собранных его сыном; приписываемая ал-Дж. Касидат ал-гаусийа ему не принадлежит, т. к. составлена значительно позже.

Лит-ра: *Дара Шекух*. Сафинат, 376—586; *‘Abd al-Hakk Muxaddis Dikhlaui*. Ахбар ал-ахбар. Дели, 1891, 9—21; *D. S. Margoliouth*. Contributions to the biography of ‘Abd al-Kadir of Jilan. — JRAS. 1907, 2, 267—310; *Trimingham*. Orders, 40—44; *Hodgson*. Venture, 2, 209; *J. Cl. Vadet*. L'éloquence d'un sermonnaire hanbalite Bagdadien du XIIe siècle ‘Abd al-Qadir al-Djilani. — Prédication, 207—221; *W. Braune*. ‘Abd al-Kadir al-Djilani. — EI, NE, 1, 70—72.

O. A.

ДЖИНН (ед. ч. джинний; синоним джанн) — джиннии, мифологические существа, одна из трех категорий якобы сотворенных Аллахом разумных существ (две другие — ангелы и люди). Согласно Корану, Дж. созданы из бездымного огня, имеют воздушные или огненные тела, способны принимать любое обличье, выполнять сложные работы. Жили на земле еще до сотворения Адама, обычно враждебны людям (6:112, 128—130; 15:27; 37:158; 41:29; 46:18/17; 51:56; 55:15/14). Согласно преданию, они бывают мужского и женского пола, живут в пустынях, в горах и лесах; имеют несколько категорий, среди них — гул, ‘ифрит, си’лат. К Дж. предание иногда относит и шайтанов.

Согласно Корану, Мухаммад был послан Аллахом и к людям, и к Дж. Часть Дж., услышав чтение пророком Корана, уверовала и стала распространять ислам (72:1—17; 46:29/28—32/31). Другие же продолжали творить злые дела, следуя за Иблисом и составляя вместе с шайтанами его воинство. Как и все неверующие, они обречены на муки в джаханнаме (7:38/36, 179/178; 11:119/120). Дж. поклонялись язычниками (34:41/40). По приказу Аллаха большое число Дж. служило Сулайману, они строили для него храм и дворцы, доставили в мгновение ока трон царицы Савской (34:12/11—14/13; 27:17, 38—42). Дж. могут вызывать болезнь, причинить страдания, могут вредить человеку, но могут и помочь ему.

Мусульманские богословы, признавая реальность существования Дж., предпочитали не рассуждать о них подробно. Мусульманская литература художественно-назидательного характера полна рассказов о Дж., об их любовных историях, о хранимых ими сокровищах, об их попытках искушать аскетов. Дж. с их способностью творить чудеса были любимыми персонажами народной литературы и фольклора мусульманского средневековья, в частности сказок цикла «1001 ночь».

Один из главных аспектов мусульманской магии — попытки подчинить себе Дж. и использовать их способность творить чудеса. По сей день широкой популярностью пользуются книжководства по покорению Дж.

Дж. — почти полностью вошедшая в ислам часть доисламских народных верований Аравии. Для жителей Внутренней Аравии VI—VII вв. весь окружающий их мир — пустыни, горы, камни и

деревья — был населен Дж.; они считались в основном враждебными людям, но их можно было задобрить, поклоняясь им и принося жертвы, у них можно было искать помощи (К. 6:100, 128; 37:158; 72:6). Дж., как и шайтаны, помогали прорицателям (кахинам) и поэтам (ша’ирам) получать вдохновение из потустороннего мира. Соплеменники Мухаммада считали и его речи внушенными Дж. Коран включил Дж. в мусульманскую картину мира, дав исламское объяснение тому, что для аравийцев начала VII в. было безусловной реальностью. В дальнейшем мусульманский образ Дж. вобрал в себя многие элементы фольклорного и религиозного наследия принявших ислам народов.

Лит-ра: *ат-Табари*. Тафсир, 29, 64—78; *ал-Казвини*. ‘Аджа’иб, 368—374; *ал-Байдави*. Тафсир, 2, 361; *аш-Шибби*. Акам ал-марджан; *ад-Дамири*. Хайат, 170—181; *Ни’ма*. Ал-Джинн Фил-адаб ал-‘араби. Бейрут, 1981; *van Vloten*. Dämonen, 7—8; *Eichmann*. Die Angelologie, 13—16; *Vlechter*. Die Dschinn; *Die Dschinn*; *Die Dschinn*. Les structures du sacré chez les arabes. P., 1964, 70—73; *T. Fahd*. Anges, démons et diables en Islam. — Génies, anges et démons. 8. P., 1971; *J. Henninger*. Geisterglaube bei den vorislamischen Arabern. — *J. Henninger*. Arabia Sacra. Freiburg, 1981, 118—169; *Waardenburg*. Changes; *D. B. Macdonald*, [H. Massé]. Djinn. — EI, NE, 2, 546—548.

М. П.

ДЖИРДЖИС — персонаж мусульманских преданий, благочестивый верующий в Аллаха человек из Палестины, ученик одного из апостолов Исы. В поисках убежища от гонителей веры приходит в Ирак к царю Мосула, тирану и идолопоклоннику. Царь подвергает его пыткам, стремясь сломить его веру, но Дж. легко все их выдерживает. Тогда его казнят, но после каждой казни Аллах воскрешает Дж. Кроме того, для Дж. Аллах творит и другие чудеса воскрешения — возвращает бедной старухе павших волов, поднимает мертвых из могил, превращает деревянные скамьи в деревья и т. д. В конце концов Аллах уничтожает нечестивого царя и его город.

Дж. — христианский св. Георгий, и эта идентичность обычно ясно осознается мусульманами; он — одна из главных некоранических фигур, почитаемых представителями обеих религий. Связанные с ним легенды созвучны христианским сказаниям, его образ — ближневосточным образам умирающих и воскресающих богов с их символикой обновления мира и природы. В рамках мусульманских преданий мотивы легенд о Дж. часто переходят к другим фигурам, тоже символизирующим идеи бессмертия и обновления, — ал-Хадиду и Илиясу.

Лит-ра: *ат-Табари*. Та’рих, 1, 795—812; *ас-Са’лаби*. Кисас, 241—245; *B. Carré de Vaux*. Djirdjis. — EI, NE, 2, 533.

М. П.

ДЖИХАД («усилие») — борьба за веру (тожд.: джихад фи сабили-ллах — «борьба на пути Аллаха»). Первоначально под Дж. понималась борьба в защиту и за распространение ислама. В отношении этой борьбы в Коране содержатся неоднзначные указания, отражающие конкретные условия деятельности Мухаммада в мекканский и мединский периоды его жизни: 1) не входить с «многобожниками» в конфронтацию и склонять их к истинной вере «мудростью и хорошим увещанием»; 2) вести с врагами ислама оборонительную войну; 3) нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы; 4) нападать на них в любое время и повсюду. В разработанных позднее факихами концепциях Дж. термин наполняется новым содержанием: проводится различие между «Дж. сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «Дж. языка» («повеление одобряемого и запрещение порицаемого»), «Дж. руки» («приня-

тие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности») и «Дж. меч» («вооруженная борьба с неверными, падшему в которой уготовано вечное блаженство в раю»); со ссылкой на приписываемые Мухаммаду слова: «Мы вернулись с малого Дж., чтобы приступить к Дж. великому» — духовное самосовершенствование объявляется «великим Дж.», а война с неверными — «малым Дж.». Духовное истолкование Дж. получает в суфизме.

Дж. без дальнейших уточнений обычно означает вооруженную борьбу с неверными во имя торжества ислама, и в этом значении его синонимами у мусульман выступают слова *фатх* и *газават*, а у немусульман — «священная война». Определяющийся как «ведение войны с неверными путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святилищ, уничтожения их идиологов и т. п.», Дж. считался одной из главных обязанностей мусульманской общины. Это оспаривалось, однако, еще в начальный период распространения ислама. Так, Суфйан ас-Саури (715—777-78) утверждал, что Дж. — акт, лишь рекомендуемый мусульманам, который становится их обязанностью только тогда, когда они подвергаются нападению. В новое время аналогичной точки зрения придерживались бабиты и ахмадиты (последние отвергли Дж. и как рекомендуемый акт). С точки зрения объекта вооруженной борьбы в трудах по фикху различаются шесть типов Дж.: 1) против «врагов Аллаха» (т. е. тех, кто угрожает существованию уммы, тех, кто преследует мусульман, и язычников); 2) против тех, кто покушается на неприкосновенность границ (т. е. против агрессии извне); 3) против веротступников (таких, как «лжепророк» Мусайлима); 4) против «притеснителя» (ал-баги); 5) против разбойников; 6) против монотеистов-немусульман, отказывающихся платить джизию. Выбор между «мечом» (смертью) и переходом в ислам предлагался только язычникам; что же касается «людей Писания» (ахл ал-китаб), то их ставили перед выбором: или переход в ислам, или джизия, или война. В странах за пределами Аравии, куда мусульмане вторглись впервые, большинство населения принималось ими за монотеистов, поэтому целью Дж. становилось не обращение в ислам тамошних жителей, а подчинение их мусульманскому государству с переходом на положение покровительствуемых — *зиммиев* (см. *ахл аз-зимма*), обязанных платить джизию. С конца VII в. переход в ислам, освобождавший новообращенных от уплаты джизии, иногда даже не поощрялся, т. к. это наносило ущерб мусульманской казне. Соглашение о переходе в разряд *зиммиев* не допускалось с веротступниками — их казнили.

Согласно классической доктрине Дж., в случаях, когда мусульмане не подвергаются нападению извне, от участия в Дж. освобождаются несовершеннолетние, умалишенные, слуги, женщины, больные и немощные, лица, не имеющие походного снаряжения, лучшие *факихи* города, те, кто не получает разрешения на участие в Дж. от родителей, и должники, не получающие такого разрешения от своих кредиторов. По предписаниям этой доктрины, касающимся взаимоотношений воюющих сторон, в стане противника запрещено убивать женщин и несовершеннолетних, если те не сражаются против мусульман. Взрослые же женщины обращаются в военнопленных (*асара*). Вместе с тем ханафиты не распространяли это

правило на мужчин, неспособных к ратным делам и к продолжению рода (старики, монахи и т. п.). С военнопленными имам мог поступить трояко: предать смерти, освободить за выкуп или превратить в рабов. Если он решал предать военнопленного смерти, то до выполнения этого решения никто не имел права калечить последнего или подвергать физическим мукам. Согласно маликитам, имам мог также освободить военнопленного, переведя его на положение *зимми*. Военнопленных, обратившихся в ислам, убивать не разрешается. Некоторые из ранних богословов, например ал-Хасан ал-Басри (642—728), квалифицировали убийство военнопленного как дело запрещенное или достойное порицания. Ал-Ауза'и (707—774) и исма'илиты считали запретным уничтожение на территории противника посевов и садов, ханафиты же утверждали: если в ходе военных действий можно уничтожать людей, то тем более позволительно уничтожение растений. Согласно всем *мазхабам*, подлежаще уничтожению то имущество противника, которое нельзя переправить на мусульманскую территорию (*единодушия*, однако, не было в отношении скота).

Генетически связанная с обычаем набегов, практиковавшимся племенами Аравии в доисламские времена, идея Дж. впоследствии санкционировала и освящала территориальную экспансию мусульманских государств, а в новое и новейшее время использовалась в целях антиколониальной борьбы. В последние десятилетия торжество ислама во всмирном масштабе как цель Дж. прокламируется лишь некоторыми крайними фундаменталистами, а в практическом плане лозунги Дж. используются главным образом в борьбе с Израилем. Современная мусульманская литература акцентирует оборонительные аспекты Дж., причем некоторые авторы ратуют за включение основанного на доктрине Дж. «мусульманского международного права» в ныне действующее международное право. Дж. в широком смысле трактуется как приложение максимальных усилий для достижения экономической и военной мощи, способной противостоять агрессии, как борьба за укрепление национальной независимости, осуществление программ социально-экономического развития и выполнение конкретных задач (борьба за урожай, против эрозии почв, за ликвидацию неграмотности и т. п.). См. *дар ал-харб*, *дар ал-ислам*, *дар ас-сулх*, *аман*.

Лит-ра: ал-Джихад фи-л-ислам. Каир, 1967; А. Маудуди, Х. ал-Банна, С. Кумб. Ал-Джихад фи сабиля-лаха. Бейрут, 1969; M. Khadduri. War and peace in the law of Islam. Baltimore etc., 1962; M. T. Al-Ghunaimi. The Muslim conception of international law and the western approach. The Hague, 1968; A. Morabia. La notion de gihad dans l'Islam médiéval: Des origines à al-Gazali. Lille, 1975; G. Ferguson. War and peace in the world's religions. L., 1977; M. A. Boisard. L'humanisme de l'Islam. P., 1979; R. Peters. Islam and colonialism: The Doctrine of Jihad in modern history. The Hague etc., 1979; W. Schwartz. Gihad unter Muslimen.—Studien zum Minderheitenproblem in Islam. Wiesbaden, 1980.

Т. И., А. С.

ал-ДЖУББА'Й, Абү 'Али Мухаммад б. 'Абд ал-Ваххаб (850—915) — глава басрийских му'тазилитов, отчим и учитель ал-Аш'ари. Родился в г. Джубба (Хузистан), учился в Басре под руководством Абү Йа'куба аш-Шаххама, которого он сменил (после его смерти в 880 г.) в качестве лидера му'тазилитской школы. Сочинения ал-Дж. не сохранились. Его воззрения в целом развивались в русле му'тазилитской традиции, к которой